

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел

ЛОНДОН, 1 декабря. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета Министров иностранных дел председательствовал В. М. Молотов.

О приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию

Министры продолжали обсуждение вопроса о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию, начавшееся на предыдущем заседании.

На сегодняшнем заседании Д. Маршалл заявил, что американская делегация не желает связывать вопрос о подготовке мирного договора с вопросом о создании общегерманского правительства. Он подтвердил прежнюю позицию американской делегации по обсуждаемому пункту: «Полномочия представителей Германии будут предоставлены только в том случае, если они будут признаны представителями созданного центрального правительства, либо, если таковое еще не будет, представителями, избранными от земель, для того, чтобы представить свою точку зрения». Не трудно видеть, что это предложение представляет полную возможность отложить создание общегерманского правительства на неопределенный срок, а, быть может, и вовсе отказаться от создания такого правительства и подменить представительство единой демократической Германии представителем земель.

Ж. Бидо, как и на предыдущем заседании, указал, что французская делегация вообще не считает возможным обсуждать на данной стадии вопрос о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию.

З. Бевин, даже не пытаясь защищать внесенное 29 ноября предложение британской делегации, ограничился замечанием, что оно «не встретило поддержки». «Потому мне нечего прибавить», — уклончиво заключил Бевин.

Молотов заявил, что, по мнению советской делегации, британское предложение о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию имеет прямое отношение к рассмотрению вопроса о созыве этой конференции. Он подчеркнул, что советская делегация поддерживает британское предложение и в связи с этим снимает ранее внесенные ею предложения по этому вопросу.

Тогда Маршалл, явно стремясь побудить британскую делегацию изменить позицию, задал вопрос Бевину: предусматривает ли его предложение, что создание германского правительства обязательно должно предшествовать созыву мирной конференции?

Как и следовало ожидать, Бевин тотчас пошел на попятный. Вступая в противоречие с элементарной логикой, он ответил на вопрос Маршалла отрицательно. Он сказал: «Если к моменту окончания подготовки проекта мирного договора не будет существовать германское правительство, то, несмотря на это, мирная конференция будет созвана».

Это «разъяснение» Бевина не могло не вызвать недоумения: в самом деле, неясно, каким образом представителям германского правительства, согласно британскому предложению, «будет предоставлена возможность изложить свои взгляды на мирной конференции», если такое правительство еще не будет создано к моменту созыва конференции.

На это противоречие указал Молотов, подчеркнув, что письмен-

ный текст британского предложения, распространенный на предыдущем заседании британской делегацией, совершенно ясен. В нем говорится, что представителям германского правительства, приходящего для целей принятия мирного договора, должна быть предоставлена возможность изложить свои взгляды на мирной конференции. Следовательно, когда будет создана конференция, это правительство должно быть налицо для того, чтобы иметь возможность высказаться. Оно должно быть создано до мирной конференции. Советская делегация полагала, что все делегации признают необходимость ускорения мирного урегулирования с Германией и считают необходимым ускорить установление полного мира в Европе.

Согласны ли с этим все делегации? — спросил Молотов. — Если все согласны, что нужно ускорить мирное урегулирование с Германией и восстановить полный мир в Европе, то придется признать, что это невозможно сделать, если не будет создано общегерманское правительство. Вот почему, решая вопрос о подготовке мирного договора, необходимо разрешить и вопрос о создании общегерманского правительства. Германский вопрос и вопрос о мирном урегулировании с Германией нельзя решать без германского народа и представляющего его германского правительства. Германский вопрос нельзя решать прочно и основательно, если не будет создано правительство Германии, которое отвечало бы за выполнение мирного договора. Вот почему советская делегация считает, что, приняв решение об ускорении подготовки мирного договора, мы должны одновременно принять решение об ускорении создания германского правительства. Тогда мы решим вопросы, относящиеся к мирному урегулированию с Германией, и достигнем прочного и полного мира в Европе. Это налагает на четыре контролируемые державы обязанность принять меры как в деле подготовки мирного договора с Германией, так и в деле создания общегерманского демократического правительства.

Бевин, явно поспавший в затруднительное положение, начал неуверенно маневрировать. Отказавшись от своего предложения о предоставлении представителям германского правительства возможности высказаться на мирной конференции, он, видимо, неудобно стало бы ясно, что он делает это под давлением американской делегации. Поэтому Бевин предложил заявить, что «он не может принять той интерпретации» британского предложения, которая была дана председателем, и что британское предложение не означает, что нельзя созвать мирную конференцию, если не будет германского правительства.

Ввиду того, что министры не достигли договоренности, они перешли к обсуждению следующего вопроса. Однако превратительно советская делегация заявила, что заменяет свою формулировку по вопросу о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию формулировкой, предложенной британской делегацией на предыдущем заседании.

Бидо, как и на предыдущем заседании, указал, что французская делегация вообще не считает возможным обсуждать на данной стадии вопрос о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию.

З. Бевин, даже не пытаясь защищать внесенное 29 ноября предложение британской делегации, ограничился замечанием, что оно «не встретило поддержки». «Потому мне нечего прибавить», — уклончиво заключил Бевин.

Молотов заявил, что, по мнению советской делегации, британское предложение о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию имеет прямое отношение к рассмотрению вопроса о созыве этой конференции. Он подчеркнул, что советская делегация поддерживает британское предложение и в связи с этим снимает ранее внесенные ею предложения по этому вопросу.

Тогда Маршалл, явно стремясь побудить британскую делегацию изменить позицию, задал вопрос Бевину: предусматривает ли его предложение, что создание германского правительства обязательно должно предшествовать созыву мирной конференции?

Как и следовало ожидать, Бевин тотчас пошел на попятный. Вступая в противоречие с элементарной логикой, он ответил на вопрос Маршалла отрицательно. Он сказал: «Если к моменту окончания подготовки проекта мирного договора не будет существовать германское правительство, то, несмотря на это, мирная конференция будет созвана».

Это «разъяснение» Бевина не могло не вызвать недоумения: в самом деле, неясно, каким образом представителям германского правительства, согласно британскому предложению, «будет предоставлена возможность изложить свои взгляды на мирной конференции», если такое правительство еще не будет создано к моменту созыва конференции.

На это противоречие указал Молотов, подчеркнув, что письмен-

ный текст британского предложения, распространенный на предыдущем заседании британской делегацией, совершенно ясен. В нем говорится, что представителям германского правительства, приходящего для целей принятия мирного договора, должна быть предоставлена возможность изложить свои взгляды на мирной конференции. Следовательно, когда будет создана конференция, это правительство должно быть налицо для того, чтобы иметь возможность высказаться. Оно должно быть создано до мирной конференции. Советская делегация полагала, что все делегации признают необходимость ускорения мирного урегулирования с Германией и считают необходимым ускорить установление полного мира в Европе.

Согласны ли с этим все делегации? — спросил Молотов. — Если все согласны, что нужно ускорить мирное урегулирование с Германией и восстановить полный мир в Европе, то придется признать, что это невозможно сделать, если не будет создано общегерманское правительство. Вот почему, решая вопрос о подготовке мирного договора, необходимо разрешить и вопрос о создании общегерманского правительства. Германский вопрос и вопрос о мирном урегулировании с Германией нельзя решать без германского народа и представляющего его германского правительства. Германский вопрос нельзя решать прочно и основательно, если не будет создано правительство Германии, которое отвечало бы за выполнение мирного договора. Вот почему советская делегация считает, что, приняв решение об ускорении подготовки мирного договора, мы должны одновременно принять решение об ускорении создания германского правительства. Тогда мы решим вопросы, относящиеся к мирному урегулированию с Германией, и достигнем прочного и полного мира в Европе. Это налагает на четыре контролируемые державы обязанность принять меры как в деле подготовки мирного договора с Германией, так и в деле создания общегерманского демократического правительства.

Бевин, явно поспавший в затруднительное положение, начал неуверенно маневрировать. Отказавшись от своего предложения о предоставлении представителям германского правительства возможности высказаться на мирной конференции, он, видимо, неудобно стало бы ясно, что он делает это под давлением американской делегации. Поэтому Бевин предложил заявить, что «он не может принять той интерпретации» британского предложения, которая была дана председателем, и что британское предложение не означает, что нельзя созвать мирную конференцию, если не будет германского правительства.

Ввиду того, что министры не достигли договоренности, они перешли к обсуждению следующего вопроса. Однако превратительно советская делегация заявила, что заменяет свою формулировку по вопросу о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию формулировкой, предложенной британской делегацией на предыдущем заседании.

Бидо, как и на предыдущем заседании, указал, что французская делегация вообще не считает возможным обсуждать на данной стадии вопрос о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию.

З. Бевин, даже не пытаясь защищать внесенное 29 ноября предложение британской делегации, ограничился замечанием, что оно «не встретило поддержки». «Потому мне нечего прибавить», — уклончиво заключил Бевин.

Молотов заявил, что, по мнению советской делегации, британское предложение о приглашении представителей германского правительства на мирную конференцию имеет прямое отношение к рассмотрению вопроса о созыве этой конференции. Он подчеркнул, что советская делегация поддерживает британское предложение и в связи с этим снимает ранее внесенные ею предложения по этому вопросу.

Тогда Маршалл, явно стремясь побудить британскую делегацию изменить позицию, задал вопрос Бевину: предусматривает ли его предложение, что создание германского правительства обязательно должно предшествовать созыву мирной конференции?

Как и следовало ожидать, Бевин тотчас пошел на попятный. Вступая в противоречие с элементарной логикой, он ответил на вопрос Маршалла отрицательно. Он сказал: «Если к моменту окончания подготовки проекта мирного договора не будет существовать германское правительство, то, несмотря на это, мирная конференция будет созвана».

Это «разъяснение» Бевина не могло не вызвать недоумения: в самом деле, неясно, каким образом представителям германского правительства, согласно британскому предложению, «будет предоставлена возможность изложить свои взгляды на мирной конференции», если такое правительство еще не будет создано к моменту созыва конференции.

На это противоречие указал Молотов, подчеркнув, что письмен-

О подписании мирного договора германским правительством

На Московской сессии Совета министров иностранных дел советской и британской делегации предложили принять пункт о том, что окончательный текст мирного договора будет подписан германским правительством, приходящим для целей принятия этого договора. Американская и французская делегации возражали тогда против такого пункта.

На сегодняшнем заседании Маршалл заявил, что американская делегация принимает предложение советской и британской делегаций по вопросу о подписании мирного договора германским правительством, приходящим для целей принятия этого договора.

Французская делегация резервировала свое мнение по этому вопросу и, таким образом, сделала возможным принятие и этого решения.

О ратификации мирного договора Германией

Советская, британская и французская делегации предложили на Московской сессии Совета министров иностранных дел пункт о том, что мирный договор будет также ратифицирован Германией. Американская делегация возражала в то время против такого пункта.

О взаимоотношении германской конституции с мирным договором

В связи с вопросом о вступлении в силу мирного договора американская делегация внесла на Московскую сессию особый пункт, который гласит: «Германская конституция будет содержать постановления, предусматривающие, что все полномочия по этой конституции будут осуществляться при условии соблюдения мирного урегулирования, по которому достигнуто соглашение между союзниками и в соответствии с этим мирным урегулированием».

Это предложение не было рассмотрено на Московской сессии. 12 ноября на совещании заместителей французской делегации присутствовали и американское предложение, но британская делегация все еще не заявила о своем мнении.

На сегодняшнем заседании Маршалл, не входя в разъяснения своего предложения, заявил, что следовало бы этот пункт передать в редакционный комитет. Было подано это предложение. Бидо при этом выразил опасение, что если такого пункта не будет принято, германская конституция может оказаться в противоречии с мирным договором. На этот раз и британская делегация заявила о своем согласии с американским предложением. Бевин также высказался за его передачу в редакционный комитет.

По поводу американского предложения Молотов заявил:

— Советскую делегацию интересует не редакция этого пункта, а существо вопроса, которого касается этот пункт. Советская делегация возражает против этого пункта по существу. Все дело в том, как мы смотрим на Германию. Если мы хотим поставить новую демократическую Германию в зависимость от капризов той или иной страны-победительницы, это будет не Германия, а какая-то колония в центре Европы. Может быть, в колониях и поступают по капризу господствующей страны, но сделать колонию из Германии невозможно, никому это не удастся.

Что будет считаться несоблюдением мирного договора и что будет устанавливать это? — спросил Молотов. Достаточно будет кому-нибудь заявить, что тот или иной пункт мирного договора не соблюдается, чтобы поставить под угрозу само существование германской конституции. Поставить такую зависимость от капризов какой-либо державы-победительницы недопустимо, да это и вообще несуществующая задача. Она обречена на провал. Вместе с тем такой подход к новой Германии таит большие опасности не только для Германии, но и для всех европейских государств, так как такая антидемократическая политика будет мешать установлению прочного мира и спокойствия в Европе.

Советская делегация считает, что нашей задачей является установление демократического мира в Европе. Это означает, между прочим, что мы должны добиться превращения старой агрессивной Германии в новую демократическую миролюбивую Германию. Велю ли мы в то, что Германия может стать миролюбивым демократическим государством? Советский Союз в это верит и готов поощрять вместе с теми другими конт-

росту, делая этим невозможным принятие решения в Совете. Молотов указал, что в прежней редакции американское предложение было неприемлемым. Нынешняя редакция, в соответствии с которой предлагается установить на будущей мирной конференции по договору с Германией тот же порядок рекомендаций, какой был установлен на Парижской мирной конференции, — отличается от прежней редакции в лучшую сторону. Советская делегация считает новое американское предложение в принципе приемлемым и готова рассмотреть его более детально. Беспокойство затрагивало было вопроса о составе конференции. Молотов подчеркнул значение этого вопроса. Советская делегация, — сказал Молотов, — полагает, что, конечно, надо считаться с балан-

сом стран в Германии, но решающее значение в вопросе о составе мирной конференции должен иметь вклад, который был внесен той или иной страной в дело ликвидации германской агрессии, а также те жертвы, которые были принесены отдельными странами в результате германской агрессии. Эти два критерия являются наиболее важными при определении состава будущей мирной конференции. Конечно, страны, о которых идет речь, ни в коей мере нельзя ставить на одну доску с теми странами, которые только формально за несколько недель до капитуляции Германии присоединились к союзникам. Поступать так было бы несправедливо. Советская делегация надеется, что эти важные обстоятельства будут учтены.

Молотов еще раз подчеркнул, что дело не в редакции, а в существе обсуждаемого предложения. Оно звучит достаточно непривлекательно на русском языке, — сказал Молотов, — тем более неприглядным оно будет выглядеть на немецком языке. Можно не сомневаться, что когда его будут читать немцы на своем языке, они поймут, куда ведет это предложение.

Молотов напомнил о том, что ни в одном из мирных договоров, заключенных с бывшими союзниками Германии, нет такого пункта, который теперь предлагается включить в мирный договор с Германией. Не было такого пункта, например, в мирном договоре с Италией, которая раньше других учредила фашистский режим и лишь совсем недавно освободилась от этого режима, остатки которого живучи. Очевидно, заметил Молотов, — Германия хочет поставить в другие условия, чем Италия. Отличие Германии от Италии заключается в том, что для нее предусмотрен более длительный период контроля союзных держав, но советское правительство полагает, что с окончанием периода этого контроля Германия должна стать демократическим, миролюбивым и независимым государством, и германский народ тогда должен будет сам решать вопросы своей конституции. Конституция демократической Германии не должна зависеть от произвола той или иной державы — победительницы, как не должна зависеть от этого и конституция Италии. Контроль над Германией когда-нибудь кончится, а ее конституция останется. Пока существует контроль над Германией со стороны четырех держав, необходимо обеспечить совместность с демократическими силами самого германского народа, чтобы Германия твердо стала на путь мирного демократического развития и имела мирный договор, не допускающий возрождения старой агрессивной Германии. После же того, как закончится контроль над Германией, она должна и будет жить своей самостоятельной жизнью, как независимое демократическое, миролюбивое государство. Такова должна быть политика держав, стремящихся к установлению прочного демократического мира в Европе.

Маршалл, Бевин и Бидо не стали защищать своего антидемократического предложения, но и не отказались от него.

Не достигнув соглашения, министры решили на следующем заседании перейти к обсуждению дальнейших вопросов процедуры подготовки германского мирного договора.

Перед окончанием заседания Бидо заявил, что ему необходимо выехать во Францию и что его заместителем останется Кув де Мюрвилль.

Как уже сообщалось, английская печать полностью замолчала вносенные на прошлой неделе советской делегацией предложения относительно быстрого создания общегерманского демократического правительства, и, в частности, предложение, отвергающее проекты создания «правительства» для отдельных зон. Только сегодня, с опозданием на четыре дня, газета «Таймс» известила своих читателей об этих предложениях. Своё сообщение «Таймс» опубликовала тогда, когда в советской прессе уже появилась заметка о том, что у английской печати отнялся язык, когда надо было сообщить читателям об упомянутом выше предложении советской делегации.

Характерно, что «Таймс» привело советское предложение со ссылкой на отчет ТАСС о заседании 27 ноября, хотя британская делегация на первом же заседании Совета министров сообщила, что она берет сама информировать английскую прессу о ходе сессии.

Остается добавить, что остальные британские газеты продолжают замалчивать основные советские предложения.

Положение во Франции

В НАЦИОНАЛЬНОМ СОБРАНИИ

ПАРИЖ, 2 декабря. (ТАСС). На заседании Национального собрания в заключение бурных дебатов по поводу правительственного законопроекта в ночь на 1 декабря была поставлена на голосование лишь первая часть этого проекта, включающая три первых статьи. Эта первая часть законопроекта, которая была принята голосами 408 депутатов против 184, предоставляет правительству право призыва в армию 80.000 человек, которые могут быть немедленно переданы в распоряжение министра внутренних дел. Этот законопроект вступил в силу с 00 часов 30 ноября и потеряет силу в 24 часа 31 марта 1948 г. Действие этого закона распространяется на всю территорию Франции, включая алжирские департаменты.

Сегодня утром Национальное собрание приступило к обсуждению второй части правительственного законопроекта, являющейся теперь самостоятельным законопроектом, направленным на подавление забастовочного движения. В течение нескольких часов продолжались бурные дебаты по вопросу о применении срочной процедуры обсуждения этого законопроекта. В конце концов, Собрание решило голосами 404 депутатов против 184 применить срочную процедуру.

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

Комментируя дебаты в Национальном собрании газета «Се суар» пишет: «После 35 часов прений, проходивших в напряженной атмосфере, первый гнусный закон Шумана, представляющий в распоряжение министерства внутренних дел 80.000 солдат, был принят... Коммунисты вели ожесточенную борьбу, отказываясь сдать без боя малейшую часть республиканских свобод, завоеванных народом в прошлом... Перед лицом правительства, руководящего одновременно ненавистью к трудящимся и страхом, который в нем вызывает их стремление во что бы то ни стало защитить республику, парламентарии — коммунисты выразили самые сокровенные чаяния нашего народа — быть свободным и иметь возможность трудиться».

После перерыва открылись прения по законопроекту, которые затянулись до позднего вечера.

П. С. Почепцов

После тяжелой и продолжительной болезни 1 декабря 1947 года скончался первый секретарь Хомутовского райкома ВКП(б) Петр Сергеевич Почепцов.

Это был скромный и деловой партийный работник, чуткий товарищ. Трудящийся Корочанского, Крупенского и Ивановского районов нашей области, где тов. Почепцов до войны находился на партийной работе, помнит его как энергичного и принципиального руководителя.

Петр Сергеевич жил интересами партии Ленина — Сталина, интересами народа. На какой бы должности партии ни посылала его, товарищ Почепцов всюду оправдывал ее доверие.

В годы Отечественной войны П. С. Почепцов — в рядах Советской Армии, а после демобилизации снова на партийной работе — первым секретарем Хомутовского райкома ВКП(б).

Петр Сергеевич Почепцов до конца своей жизни был верным сыном большевистской партии. Память о нем надолго сохранится в сердцах друзей и товарищей.

ДОРНИН, ВОЛЧКОВ, ГОЛУБЕВ, ПУГИН, ГАВРИЛОВ, ПАВЛОВ, КАЛУЖСКИХ, КОВАЛОВ, ЧЕРЕПУХИН, ВЕЛЬШ, АЛЕХИН, ПЛЮСКИН, КУДРЯВЦЕВ, ЕРМАКОВ, ЖИЛКОВ.

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».

Художник Р. М. Москаленко к областной сельскохозяйственной выставке готовит панно «Садоводство».